

ОЩЕПКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, права
и социально-гуманитарных наук Димитровградского инженерно-технологического института
(филиал Московского инженерно-технологического института),
sladkod@yandex.ru

ALEKSEY A. OSHCHEPKOV

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of Philosophy, Law
and Social-Humanitarian Sciences of Dimitrovgrad Engineering
and Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPhI*

ИГДЫРОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой философии, права и социально-
гуманитарных наук Димитровградского инженерно-технологического института
(филиал Московского инженерно-технологического института),
iswetik@mail.ru

SVETLANA V. IGDYROVA

*Cand.Sc. (Pedagogy), Head of the Department of Philosophy, Law
and Social-Humanitarian Sciences of Dimitrovgrad Engineering
and Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPhI*

САЛАХОВА ВАЛЕНТИНА БОРИСОВНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Ульяновского государственного университета,
valentina_nauka@mail.ru

VALENTINA B. SALAKHOVA

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department
of Psychology and Pedagogy of Ulyanovsk State University*

УДК 159.9.072

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНО-
МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА, СКЛОННОГО
К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ¹**

**EXPERIMENTAL STUDY OF THE DYNAMICS OF THE VALUE-MOTIVATIONAL
SPHERE OF ADOLESCENT'S PERSONALITY, PRONE TO DEVIANT BEHAVIOUR,
UNDER THE INFLUENCE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CORRECTION**

Аннотация. Динамичные трансформации общества не могли не отразиться на сознании подростков, что нередко проявляется в разнообразных формах девиантного поведения. Целью авторов статьи стало изучение влияния системы ценностей на мотивацию подростков. Проведено экспериментальное исследование воздействия социально-психологической коррекции, предложенной в виде программы ценностно-мотивационного развития. В результате такого эксперимента было выявлено, что раскрытие внутренней мотивации позволяет понять истинные смыслы собственной деятельности, что, в свою

¹ Работа поддержана грантом РГНФ «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование», проект № 15-36-01329/16.

очередь, положительно влияет на поведение. Материалы статьи могут быть полезны в практической работе школьных психологов при решении проблем девиантных детей.

ABSTRACT. The urgency of the problem under consideration is determined by the dynamic transformations of social values reflected in the minds of adolescents and manifested in various forms of deviant behaviour. The purpose of the article is to study the influence of the value system on the motivation of adolescents, expressed in the orientation of behaviour toward a normative or deviant direction. For this purpose, an experimental study of the influence of social and psychological correction (in the form of a value-motivational development programme) on the value system of adolescents and on changing behaviour was carried out. As a result of such an experiment, the positive impact of disclosing the internal motivation, clarifying the true meanings of one's personal activity, was revealed, which, in turn, positively affects the orientation of behaviour towards the normative direction. This article can be useful to school psychologists in solving problems related to the deviant behaviour of adolescents.

Ключевые слова: личность, ценностные ориентации, мотивация, подростки, девиантное поведение.

Keywords: personality, value orientations, motivation, adolescents, deviant behaviour.

Введение

В современном обществе с усложняющейся парадигмой отношений, из-за чего происходит трансформация структуры взаимодействий, все более актуальным становится обретение системы координат, в которых человек мог бы осмыслить свою жизнедеятельность и перспективы. Исходя из этого, несомненно, повышается роль ценностей, которыми руководствуется человек и которые выступают осознанными ориентирами в формировании отношения к себе и миру. Особенно важна такая постановка проблемы при анализе проявлений девиантного поведения. Девиации проявляются во множестве форм, как традиционных (агgression и аутоагgression, алкоголизм и наркомания, правонарушения и преступления), так и связанных с развитием общества (например, интернет-зависимость).

Проблема формирования системы ценностей затрагивается в работах многих ученых. Так, Т. В. Васильева считает, что в современных условиях тема ценностных ориентаций личности приобретает особую значимость, поскольку именно они определяют функционирование и развитие человека [1]. По мнению К. М. Сабировой и Н. В. Техтелевой, политические и социально-экономические изменения в нашей стране привели к разрушению привычных ценностей, таких, как отчество, семья, дружба, общение [8]. Подобной точки зрения придерживается Ф. С. Кудзиева, полагающая, что коренные преобразования российского общества характеризуются переносом центра тяжести в триаде взаимодействий «социум — семья — индивид» с общества на индивида [4]. В работе О. В. Закревской говорится о том, что в обществе стал ощущаться недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, наблюдается отсутствие созидательных ориентиров, ценности формируются стихийно [2]. С. П. Иваненков и А. Ж. Кусжанова отмечают противоречивость ситуации в целевых и ценностных ориентациях молодежи [5].

Безусловно, особое влияние общественные трансформации оказывают на молодое поколение. Так, проведенный Е. П. Савруцкой мониторинг ценностных ориентаций молодежи позволил выявить

тенденции изменения молодежного массового сознания. В числе негативных назван рост межнациональной напряженности [9]. О. В. Закревская считает, что формирование ценностных ориентиров происходит на протяжении всей жизни человека, но наиболее системно, последовательно и глубоко проявляется в период взросления [2]. Период становления личности очень важен в плане его ценностно-нормативной ориентации, и негативное развитие приводит к направленности на девиантное поведение.

Если говорить в целом, то ценность — это комплексное понятие, разрабатываемое в философии, социологии, психологии, педагогике и других гуманитарных дисциплинах. Понятие ценностей используется для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности человека и общества, определяет направленность мировоззрения человека и входит в структуру личности посредством системы ценностных ориентаций. Изучению этой проблемы посвящены труды К. А. Альбухановой-Славской, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др. Теоретические основы формирования ценностных ориентаций личности исследованы в работах О. Г. Дробницкого, А. Г. Здравомыслова, В. П. Тугаринова и др.

В. А. Сушко, проанализировав теоретические подходы к исследованию ценностных ориентаций Н. А. Бердяева, Н. Ф. Сержанта, Я. Гудечек, М. Рокича, Д. А. Леонтьева, Э. Шпрангера, С. С. Бубновой, приходит к определению ценности как положительной или отрицательной значимости явлений социального мира для человека, которые определяют фундаментальные основы его существования (материальные и духовные). Критерии и способы оценки этой значимости получают выражение в нормативных представлениях, идеалах, установках, целях [10]. Но самое главное, что В. А. Сушко было акцентировано внимание на дифференцированном подходе к формированию ценностей, одним из примеров которых стала система, предложенная А. В. Рябовым и Е. Ш. Курбангалеевой, определивших ряд «мужских» и «женских» ценностей. В частности, в число «мужских» ценностей по результатам их исследования вошли: законность, могущество, независимость, природа, профессионализм, равенство, родина,

свобода, сотрудничество, труд, убеждения и удовольствие. К «женским» можно отнести: веру, внимание к людям, здоровье, милосердие, мир, надежду, образование, покой, порядочность и семью. Однако более интересным в рамках нашего исследования является выделение «молодежных» ценностей: дружба, известность, любовь, могущество, независимость, образование, профессионализм, развитие, свобода, смысл жизни, сотрудничество, удовольствие и успех [7]. И в этом плане В. А. Сушко отмечается столкновение доминирующих ценностей молодежи в отсутствие благоприятных условий для их существования. У молодежи не формируется устойчивая система ценностей, отвечающая перспективе развития общества. Стираются рамки между тем, что хорошо, а что плохо [10].

Данное положение находит подтверждение в работах других ученых. Т. В. Васильева полагает, что ценностные ориентации являются результатом внутреннего и внешнего взаимодействия в процессе развития личности и представляют собой субъективное отражение объективного мира в сознании конкретного индивида. Это общечеловеческие позиции, в соответствии с которыми строится поведение индивида в различных жизненных ситуациях. Они обозначают фундамент, определяющий качество жизни молодого человека [1]. К. Э. Тагировой отмечено, что система ценностных ориентаций является важнейшим компонентом структуры личности, так как в ней концентрируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ходе ее индивидуального развития, и в этом плане она выступает в роли регулятора поведения молодого человека [11]. Ф. С. Кудзиеva в своей работе приходит к выводу, что изменение ценностных ориентаций под воздействием семьи и современных социокультурных условий влияет на трансформацию старых и формирование новых ценностных ориентаций, содействуя в достижении молодежью своих, новых, целей [4].

И конечно, положения концепции В. А. Ядова, в которых развивается идея о том, что ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности. Система ценностей напрямую связана с направленностью личности и составляет основу мировоззрения человека, его взглядов на окружающий мир, отношений к другим людям, к себе, ядро мотивации. Ценностные ориентации, сформированные в юношеском возрасте на основании сложившейся у молодых людей системы ценностей, определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в какой-то мере детерминируют поведение [13].

Таким образом, проблема изучения ценностно-мотивационной сферы личности подростков в современных социально-экономических условиях России приобретает особую значимость ввиду ее прямой связи с поведением молодого человека и его проявлением в деятельности. Очень важно, чтобы ценностно-мотивационная система носила

нормативный характер. И в этом плане продуктивной видится разработка методов формирования системы ценностных ориентаций подростков, направленной на нормативное поведение, что согласуется с нашим предыдущим исследованием [6].

Данная проблематика определила тему эмпирического исследования. С учетом вышеизложенного нами была выдвинута следующая гипотеза: оказание социально-психологического воздействия на ценностно-мотивационную сферу личности подростка приводит к изменению системы ценностей и переориентации поведения с девиантной направленности на нормативную.

Указанная проблематика и гипотеза, в свою очередь, обозначили задачи исследования:

1. Провести эмпирическое исследование системы ценностно-мотивационных доменов личности и уровня склонности к девиантному поведению у подростков.

2. Осуществить экспериментальное исследование внедрения программы социально-психологической коррекции девиантного поведения, направленной на ценностно-мотивационное развитие личности подростка.

3. Подготовить сравнительный анализ контрольной и экспериментальной выборок подростков уровня склонности к девиантному поведению до и после проведения социально-психологической коррекции.

Выборка, методики

В качестве программы ценностно-мотивационного развития личности подростка нами в экспериментальном исследовании была использована авторская программа, составленная на основе разработок В. А. Климчука [3]. Для эмпирического исследования были выбраны ценностный опросник С. Шварца, нацеленный на изучение мотивационных доменов, определяющих наиболее значимые ценностные ориентиры жизнедеятельности человека [12], и методика диагностики склонности к ненормативному поведению (СОП) (автор — А. Н. Орел), являющаяся стандартизованным тест-опросником [12].

Экспериментальное исследование проводилось на базе Детской гуманитарной академии Педагогического лицея Димитровграда Ульяновской области в 2015 и 2016 годах. В эксперименте приняли участие 60 подростков в возрасте 14–16 лет, среди них 30 юношей и 30 девушек. Основным критерием разделения испытуемых на выборки было принятие участия в программе социально-психологической коррекции. В сформированных таким образом группах проводился сравнительный анализ систем ценностей и склонности к различным формам девиантного поведения (на основании ценностного опросника и методики определения склонности к ненормативному поведению).

Результаты и их обсуждение

С целью проведения экспериментального исследования были образованы две группы подростков — контрольная (30 человек) и экспериментальная (30 человек). Группы имели одинаковый

гендерный состав: 15 юношей и 15 девушек в каждой. В группах было проведено психологическое тестирование с использованием ценностного опросника С. Шварца и методики определения склонности к отклоняющему поведению. Тестирование проходило в кабинете школы. Члены группы были рассажены по одному, использовался вводный инструктаж, что позитивно сказалось на валидности и надежности исследования. Психологическое тестирование проводилось до и после реализации программы ценностно-мотивационного развития личности подростка.

С целью анализа системы ценностей подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития (ПЦМР), и подростков, не принимавших участие в программе (ПНЦР), нами было проведено сравнение среднегрупповых значений ценностей до и после социально-психологической коррекции, с использованием статистического t -критерия Стьюдента. При этом особое внимание уделялось значимым различиям ценностей в изучаемых группах подростков, что могло свидетельствовать о наличии влияния социально-психологического воздействия на личность подростка. При этом, как видно из табл. 1, статистически значимых различий систем ценностей в анализируемых выборках подростков до проведения экспериментального исследования обнаружено не было. С целью удобства изложения материала в дальнейшем будут использоваться следующие аббревиатуры: ПЦМР — подростки, принимавшие участие в программе ценностно-мотивационного развития, ПНЦР — подростки, не принимавшие участие в программе ценностно-мотивационного развития.

Данные результаты показывают примерную однородность систем ценностей личности подростков, которую можно охарактеризовать как обычную. В обычной системе ценностей подростка наиболее значимы ценности наслаждения, самоопределения, социальности и безопасности, что соответствует особенностям личностного развития

в подростковом возрасте. Так, подростки находятся в поиске новых ощущений, впечатлений, наряду с ориентацией на социальные контакты. При этом подростки еще не сформировались в самостоятельную, автономную личность, потому потребность в безопасности и самоопределении у них также высоко значима.

Дальнейший анализ был посвящен сравнению среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у подростков, принимавших и не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, до проведения экспериментального исследования. В результате было обнаружено статистически значимое различие по уровню склонности к саморазрушающему поведению ($t_{эмп} = 2,3249$ при $p \leq 0,01$), значимость которого была выше в группе подростков, в дальнейшем принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития (табл. 2).

Такой результат, не совсем согласовывающийся с общенным представлением, может быть объяснен тем, что в группы подростки распределялись добровольно, поэтому группа, которой было предназначено личностное развитие, оказалась более привлекательной для подростков, имеющих какие-либо личностные проблемы (в нашем случае склонность к саморазрушающему поведению).

После экспериментального исследования был проведен повторный анализ систем ценностей и уровня склонности к девиантному поведению в выборках подростков, принимавших и не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития. Были обнаружены статистически значимые различия в ценностях «наслаждение» ($t_{эмп} = 4,90$ при $p \leq 0,01$) «достижения» ($t_{эмп} = 8,01$ при $p \leq 0,01$) и «духовность» ($t_{эмп} = 2,83$ при $p \leq 0,01$), значимость которых выше в группе подростков, принявших участие в программе ценностно-мотивационного развития, а также ценности «социальность» ($t_{эмп} = 5,66$ при $p \leq 0,01$) — ее значимость выше в группе подростков, не участвовавших в программе (табл. 3).

Табл. 1

Сравнение среднегрупповых значений ценностей подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, до проведения экспериментального исследования

№ п/п	Ценности	Среднегрупповые значения		$t_{эмп}$
		ПЦМР	ПНЦР	
1.	Наслаждение	4,75	4,25	0,6500
2.	Достижения	3,50	3,60	0,1000
3.	Социальная власть	3,63	2,88	1,1900
4.	Самоопределение	4,50	4,67	0,2900
5.	Стимуляция	3,67	4,83	0,6600
6.	Конформизм	3,63	3,50	1,4100
7.	Поддержка традиций	3,50	3,63	0,5800
8.	Социальность	4,25	4,81	1,7100
9.	Безопасность	4,17	4,75	1,2200
10.	Зрелость	4,14	4,36	0,4000
11.	Социальная культура	3,14	3,86	1,0200
12.	Духовность	3,80	4,50	0,9300

Табл. 2

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, до проведения экспериментального исследования

№ п/п	Склонность к девиантному поведению	Среднегрупповые значения		$t_{\text{эмп.}}$
		ПЦМР	ПНЦР	
1.	Преодоление норм и правил	51	42	1,0607
2.	Аддиктивное поведение	45	38,5	1,4444
3.	Саморазрушающее поведение	50	37,5	2,3249**
4.	Агрессивное поведение	49	38,5	1,2025
5.	Делинквентное поведение	36,5	36	0,1373

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Табл. 3

Сравнение среднегрупповых значений ценностей подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, после проведения экспериментального исследования

№ п/п	Ценности	Среднегрупповые значения		$t_{\text{эмп.}}$
		ПЦМР	ПНЦР	
1.	Наслаждение	5,75	4,25	4,9000**
2.	Достижения	4,90	3,20	8,0100**
3.	Социальная власть	5,13	4,25	1,0100
4.	Самоопределение	5,17	5,17	0,0000
5.	Стимуляция	4,33	4,50	0,3300
6.	Конформизм	3,88	3,75	0,3400
7.	Поддержка традиций	3,63	3,75	0,1600
8.	Социальность	4,06	4,75	5,6600**
9.	Безопасность	3,71	4,07	0,8700
10.	Зрелость	4,79	4,07	1,4200
11.	Социальная культура	4,14	3,71	0,5200
12.	Духовность	4,20	3,80	2,8300**

** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Выявленные различия можно считать результатом влияния социально-психологического воздействия, оказанного в процессе проведения программы ценностно-мотивационного развития. Таким образом, в личности подростков, принявших участие в экспериментальной программе ценностно-мотивационного развития, произошли следующие изменения. У подростков повысилась значимость ценностей «наслаждение», «достижения» и «духовность», понизилась — ценности «социальность». Это свидетельствует о влиянии специфики программы, направленной на раскрытие внутренней мотивации, выражющейся в поиске таких мотивов деятельности, которые мотивировали бы человека сами по себе, по сравнению с внешней мотивацией, заключающейся в стремлении к внешним по отношению к личности стимулам. Поэтому и повышается значимость духовности и стремления к достижениям. Внутренняя мотивация позволяет человеку найти подлинные смыслы и цели в жизни, что раскрывает огромный внутренний потенциал — деятельность человека становится как бы потоком, доставляющим удовольствие

от самосовершенствования. Это и объясняет повышение значимости ценности «наслаждение» и снижение социальности, так как внешние социальные ориентиры сменяются внутренними, согласованными с собственной системой ценностей.

В уровне склонности к девиантному поведению в группах подростков, принявших и не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, после проведения экспериментального исследования статистически значимых различий нет. Выявленных до эксперимента различий в уровне склонности к саморазрушающему поведению в анализируемых группах подростков уже не обнаружено (табл. 4).

Данные результаты также свидетельствуют о позитивном влиянии программы ценностно-мотивационного развития на подростков, результатом проведения которой стало снижение уровня склонности к саморазрушающему поведению. Это можно объяснить тем, что развитие внутренней мотивации позволило раскрыть потенциальные ресурсы личности ребенка, блокированные какими-либо личностными проблемами. Такое раскрытие позволило

Табл. 4

Сравнение среднегрупповых значений уровня склонности к девиантному поведению у подростков, принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, и подростков, не принимавших участие в программе ценностно-мотивационного развития, после проведения экспериментального исследования

№ п/п	Склонность к девиантному поведению	Среднегрупповые значения		$t_{\text{эмп.}}$
		ПЦМР	ПНЦР	
1.	Преодоление норм и правил	48	45	0,3163
2.	Аддиктивное поведение	49	41,5	1,2127
3.	Саморазрушающее поведение	47,5	51	0,1000
4.	Агрессивное поведение	49	50	0,0620
5.	Делинквентное поведение	44	45	0,1240

снять напряжение, подпитывающее склонность к саморазрушающему поведению, что и проявилось в переориентации поведения на нормативное.

Выводы

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы.

1. Динамичная трансформация современного общества проявляется в деформации системы ценностей: индивидуализм приходит на смену колlettivизму, подвергаются изменениям общечеловеческие универсальные ценности семьи, дружбы, честности. Происходящие перемены прежде всего влияют на сознание молодого поколения, выражаются в деформации системы ценностей личности, приводят к проявлениям разнообразных форм девиаций в поведении.

2. Проведенное экспериментальное исследование позволило подтвердить тезис о том, что ценностные ориентации, в основе которых лежит

система ценностей, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение подростка к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности.

3. Проведенное эмпирическое исследование позволило проанализировать динамику значимости ценностей личности подростка в результате экспериментального проведения программы ценностно-мотивационного развития. Данный эксперимент продемонстрировал позитивное влияние развития внутренней мотивации, выражющееся в раскрытии внутреннего потенциала личности в результате поиска истинного смысла собственной деятельности. Такие изменения в системе ценностей личности положительно влияют на поведение подростков, переориентируя его на нормативную направленность, благодаря снятию межличностных барьеров.

1. Васильева Т. В. Проблема формирования ценностных ориентаций студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2. С. 87–91.
2. Закревская О. В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков // Система ценностей современного общества. 2013. № 29. С. 97–103.
3. Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации. СПб.: Речь, 2005. 76 с.
4. Кудзиева Ф. С. Механизмы становления ценностных ориентаций подрастающего поколения в условиях трансформации семьи // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2014. Вып. 2, т. 14. С. 61–65.
5. Иваненков С. П., Кусканова А. Ж. Ценностные и социальные ориентиры молодежи Оренбургской области // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. 2014. Вып. 1, т. 21. С. 53–58.
6. Ощепков А. А. Особенности психосемантического пространства самосознания личности подростков, склонных к суициdalному поведению // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2013. № 4. С. 86–92.
7. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / под ред. А. В. Рябова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 440 с.
8. Сабирова К. М., Техтелеева Н. В. К проблеме формирования ценностных ориентаций детей-сирот в условиях детского дома // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 3. Т. 30. С. 169–175.
9. Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Динамика ценностных ориентаций молодежи: межэтнический аспект // Власть. 2014. № 10. С. 123–128.
10. Сушко В. А. Теоретические подходы к исследованию ценностных ориентаций современной молодежи // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 31. С. 128–137.
11. Тагирова К. Э. Система ценностных ориентаций как регулятор поведения личности // Система ценностей современного общества. 2010. № 13. С. 195–200.
12. Шапарь В. Б. Практическая психология. Инструментарий. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 768 с.

13. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

References

1. Vasilyeva T.V. Problema formirovaniya tsennostnykh oriyentatsiy studentov [Problem of formation of students' value orientation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2004, (2), pp. 87–91 (in Russian). doi: 10.21603/2078–8975–2014–2–87–91.
2. Zakrevskaya O.V. Osobennosti tsennostnykh oriyentatsiy starshikh podrostkov [Peculiarities of value orientation in older adolescents]. *Sistema tsennostey sovremennoego obshchestva — System of Values of Modern Society*, 2013, (29), pp. 97–103 (in Russian).
3. Klimchuk V.A. *Trening vnutrenney motivatsii* [Inner motivation training]. St. Petersburg: Rech Publ., 2005. 76 p. (In Russian).
4. Kudziyeva F.S. Mekhanizmy stanovleniya tsennostnykh oriyentatsiy podrostayushchego pokoleniya v usloviyah transformatsii semyi [Mechanisms of formation of value orientation younger generation in transformation of family]. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2014, 14 (2), pp. 61–65 (in Russian).
5. Ivanenkov S.P., Kuszhanova A.Zh. Tsennostnyye i sotsialnyye oriyentiry molodezhi Orenburgskoy oblasti [Values and social orientations of the youth of Orenburg region]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psichologii i sotsialnoy raboty — Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2014, 21 (1), pp. 53–58 (in Russian).
6. Oshechepkov A.A. Osobennosti psikhosemanticheskogo prostranstva samosoznaniya lichnosti podrostkov, sklonnykh k suitsidalnomu povedeniyu [Features of self-consciousness psycho-semantic space of adolescents prone to suicidal behavior]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psichologicheskiye nauki — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2013, (4), pp. 86–92 (in Russian).
7. Ryabov A.V., Kurbangaleyeva Ye.Sh. *Bazovyye tsennosti rossiyan. Sotsialnyye ustanovki. Zhiznennyye strategii. Simvolы. Mify* [Basic values of Russians. Social settings. Life strategies. Symbols. Myths]. Moscow: Dom intellektualnoy knigi Publ., 2003. 440 p. (In Russian).
8. Sabirova K.M., Tekhteleva N.V. K probleme formirovaniya tsennostnykh oriyentatsiy detey-sirot v usloviyah detskogo doma [To the problem of the formation of value orientations of orphans in the conditions of orphanage]. *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya — The Bulletin of Samara Municipal Institute of Management*, 2014, 30 (3), pp. 169–175 (in Russian).
9. Savrutskaya Ye.P., Ustinkin S.V. Dinamika tsennostnykh oriyentatsiy molodezhi: mezhetnicheskiy aspect [The dynamics of the youth value orientations: The interethnic aspect]. *Vlast — The Authority*, 2014, (10), pp. 123–128 (in Russian).
10. Sushko V.A. Teoreticheskiye podkhody k issledovaniyu tsennostnykh oriyentatsiy sovremennoy molodezhi [Theoretical approaches to the study of value orientations of modern youth]. *Aktualnyye voprosy sovremennoy nauki — Actual Issues of Modern Science*, 2014, (31), pp. 128–137 (in Russian).
11. Tagirova K.E. Sistema tsennostnykh oriyentatsiy kak regulator povedeniya lichnosti [The system of value orientations as a regulator of personal behavior]. *Sistema tsennostey sovremennoego obshchestva — System of Values of Modern Society*, 2010, (13), pp. 195–200 (in Russian).
12. Sharap V.B. *Prakticheskaya psichologiya*. [Practical psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2005. 768 p. (In Russian).
13. Yadov V.A. *Samoregulyatsiya i prognозированиe sotsialnogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontsepsiya* [Self-regulation and prediction of social behaviour of an individual: Dispositional concept]. Moscow: Center of Social Forecasting and Marketing Publ., 2013. 376 p. (In Russian).